

Мао Фэй с любопытством спросил:

— Я купил это в пылу ссоры с Чжуан Цяном, чтобы его разозлить. А ты зачем?

Жань Цин, вместо ответа, задал встречный вопрос:

— Из-за чего вы поссорились?

— Вчера вечером, во время ужина. Я только заснул, а он вернулся и разбудил меня. Сказал, что видел, как парень переоделся в девушку, и это было отвратительно. Я разозлился и решил окончательно его взбесить.

Жань Цин рассмеялся:

— Чжэньчжэнь увлекается косплеем, я её сопровождал.

Мао Фэй хлопнул себя по бедру, мечтательно произнёс:

— Косплей на кого? Она Бай Сучжэнь, а ты Сяо Цин? Сестринский дуэт — это то, что нужно!

Дверь ванной открылась, и из неё повалил пар. Ся Сяосяо торопил:

— Пока всё горячее, быстрее, идите!

Мао Фэй поспешно встал, схватил сменную одежду и бросился внутрь. Закрывая дверь, крикнул:

— Не забудь купить накладную грудь!

В обеденное время, после занятий, трое невыспавшихся и измотанных с утра устроились в новых постелях, ожидая появления Чжуан Цяна с бледным лицом.

Почему бледным? Потому что его огромные тёмные круги под глазами невозможно было не заметить.

Чжуан Цян, обычно властный, на этот раз выглядел слабым. Вместо того чтобы допрашивать прогульщиков, он просто промямлил:

— Вы вернулись? Убрались? Вы знаете? Мао Фэй, тебе лучше?

Три головы выглянули из-за края кровати. Мао Фэй сказал:

— Я уже в порядке. Днём угощу тебя молочным чаем, спасибо за вчерашнее...

— Не буду, это гадость.

— Ладно, забудь.

Мао Фэй был в недоумении. Что с этим человеком не так?

Жань Цин продолжил:

— Мы, на самом деле, не знаем. Расскажи, пожалуйста, это действительно так странно.

Чжуан Цян сел на стул и указал на сломанную дверцу шкафа Мао Фэя. Маленький золотой

замок всё ещё держался на деформированной металлической пластине, вокруг которой облупилась краска, а древесина была покрыта трещинами разной длины.

— Он пришёл с молотком, чтобы взломать замок. Разве я мог позволить? Даже если он старшекурсник, это неправильно! Мы подрались, и у меня начало крутить живот. Я его вырвал на него, а он не выдержал и тоже вырвал... На самом деле, я бы остановился после пары раз, но всё было слишком... слишком... слишком ужасно, и мы оба не могли остановиться.

Узнав правду, трое молчали.

Мао Фэй искренне предложил:

— Чжуан Цян, что ты хочешь выпить? Я угощаю. Соевое молоко подойдёт?

Чжуан Цян поднял на него взгляд:

— Я хочу спросить тебя, Мао Фэй, почему ты не сдержал слово? Если бы ты отдал ему рисунок, ничего бы этого не произошло.

Мао Фэй, получив выговор, укрылся в одеяле. Не мог же он сказать, что его влюблённость была использована? Он сомневался, что Чжуан Цян сможет это принять, иначе его снова стошнит.

Он тихо пробормотал:

— Причина, которую ты не поймёшь. Не спрашивай, я виноват.

Чжуан Цян с ненавистью спросил:

— В чём ты виноват?

Мао Фэй и сам не знал, в чём он виноват. То ли в том, что оставил рисунок в общежитии, то ли в том, что, будучи обманутым, сам начал обманывать?

Жань Цин ответил за него:

— Он виноват в том, что у него плохой вкус. Не спрашивай. А ты, вчера, я слышал, что ты убирался до полуночи, тяжело было?

Чжуан Цян громко хмыкнул:

— Хм!

Ся Сяося всё ещё не понимал:

— У меня остался вопрос: как ты так сразу вырвал?

Чжуан Цян снял куртку и полез на кровать, сказав:

— Я почистил зубы, увидел, что Мао Фэй горит, и проглотил воду с зубной пастой от страха.

Мао Фэй снова искренне предложил:

— Соевое молоко, рисовую кашу, тофу — я угощаю.

— Я прошу тебя заткнуться! — Чжуан Цян залез под одеяло, всё ещё с ненавистью в голосе. —

Это всё ты устроил, тебе нужно серьёзно задуматься!

Тишина. Казалось, он заснул с невероятной скоростью.

Голова Мао Фэя всё ещё лежала на спинке кровати, подбородок упирался в тыльную сторону ладони, губы надулись, выражая обиду.

Ся Сяосяо утешил Мао Фэя:

— Это не твоя вина.

Жань Цин добавил:

— Это вина того председателя, что за мерзавец.

Послеобеденный сон немного затянулся.

Чжуан Цян был настолько уставшим, что, выключив будильник, задремал ещё на три минуты, хотя на самом деле прошло уже пятнадцать.

Он вскочил и побежал, иначе не успеет занять хорошее место.

Мао Фэй тоже торопился. Он рылся в ящиках и шкафу, но не мог найти согревающие пластыри. Жань Цин и Ся Сяосяо ждали у двери. Один отвечал на вопросы проходящих мимо однокурсников:

— Эй, что вчера случилось?

Ся Сяосяо отшутился:

— Защищали дом и защищали справедливость.

Другой предложил Мао Фэю:

— Не ищи, зайдём в магазин по пути и купим новые.

Мао Фэй поспешно надел зимние ботинки, схватил книги и закричал:

— Пошли, пошли!

Чуть не забыв справку о болезни, резко развернулся, чтобы взять её и сунуть в карман.

Надеялся, что новый преподаватель будет понимающим и не станет задавать лишних вопросов, быстро подпишет справку и закроет вопрос.

По пути к учебному корпусу, когда они уже подходили к магазину, ноги Мао Фэя уже начали замерзать. Он передал книги Жань Цину:

— Вы идите занимайте места, я сам куплю.

Жань Цин спросил:

— Помнишь, где аудитория?

— Помню, — подтвердил Мао Фэй. — У нас новый преподаватель, верно?

— Да, очень красивый. Как увидишь красавца у доски, поймёшь, что не ошибся.

— Правда? Тогда выберите места поближе, я скоро буду!

В магазине было не так много людей, в очереди на кассе стояло человек семь.

Один из них с корзиной, полной закусок, стоял прямо перед Мао Фэем, что вызывало у него лёгкое беспокойство.

Наконец, его очередь подошла. Мао Фэй протянул согревающие пластыри и показал код для оплаты. После звукового сигнала он даже не стал ждать чека, а побежал в зону отдыха, чтобы вскрыть упаковку и наклеить пластыри на свои ледяные ноги.

Грязные дороги из-за снега не позволяли Мао Фэю бежать быстро. Он помнил, что Жань Цин сказал, что аудитория находится на третьем этаже. В университете всё иначе, чем в школе: в школе классы остаются на месте, а преподаватели меняются, а в университете преподаватели закреплены за аудиториями, а группы перемещаются.

Мао Фэй пропустил первую лекцию по экономике в новом семестре и ещё не бывал в новой аудитории.

Звонок уже прозвенел. Мао Фэй, тяжело дыша, взбежал на третий этаж, выпуская клубы пара, и, не останавливаясь, бросился к аудитории. Звонок прекратился, как раз когда он влетел в дверной проём.

Звон в ушах не мог заглушить громкое сердцебиение.

Мао Фэй встретился взглядом с женщиной у доски, и у него закружилась голова, сознание помутнело, и он решил, что это галлюцинация.

Его ноги подкосились, он едва мог стоять — от бега, страха и шока.

Мао Фэй дрожал, качая головой, уставившись испуганными глазами, и заикался:

— Извините, я... я, наверное, ошибся аудиторией!

Переключка ещё не началась, в аудитории было немного шумно.

Чжуан Цян сидел в первом ряду и, услышав, что Мао Фэй ошибся аудиторией, сразу же крикнул:

— Ты не ошибся, заходи!

Мао Фэй не вошёл. Он хотел убежать, но застыл на месте, не зная, что делать.

Его лицо было пунцовым, волосы растрёпаны, он тяжело дышал, а глаза были влажными.

Он выглядел очень невинно.

Удивление в глазах Чжуан Чжоу мгновенно сменилось неопишуемой радостью.

Он положил список учащихся и быстрыми шагами направился к Мао Фэю.

Мао Фэй отпустил дверной косяк и, пошатываясь, отступил назад. В голове у него звенело, как

в тот вечер, когда он услышал звук воды, когда этот мужчина принимал душ. Он был напряжён, растерян, и всё это переросло в напряжение.

Он отступил до конца, спиной упёршись в стену коридора.

Мао Фэй смотрел на мужчину перед ним. Это был его партнёр на одну ночь, его невероятная удача, а теперь — его преподаватель.

Губы Мао Фэя дрожали:

— Я...

Чжуан Чжоу действительно хотел поднять руку и пригладить его растрёпанные волосы, погладить его лицо, не зная, горячее оно или холодное.

Но он мог только стоять перед ним, в роли преподавателя.

Его слова были мягкими, с оттенком шутки, и, когда он заговорил, он снова стал тем, кто вёл его в Бовэнь.

— Двадцать пять лет?

Ложь была раскрыта на месте. Ладонь Мао Фэя прижалась к стене, пальцы скребли по ней.

— Вчера тебя не было, так что... — Чжуан Чжоу тихо засмеялся, — Мао Фэй.

Да, как сказал Чжуан Цян, вчера он был единственным, кто прогулял. Если бы он не был Мао Фэем, кем бы он ещё мог быть?

Когда его спросили имя в тот раз, он не сказал. Во время близости он был ещё хуже: то дразнил, не давая, то был слишком настойчивым, заставляя его рыдать и умолять, но даже тогда он не выдал своего имени!

Теперь всё выяснилось.

Мао Фэй, смирившись, уставился на него.

Возможно, он думал, что выглядит очень грозно, но для Чжуан Чжоу это было до безумия мило.

— Сначала заходи на лекцию, — успокоил его Чжуан Чжоу. — Не нервничай.

Мао Фэй наконец заговорил, упрямо ответив:

— Я не нервничаю.

Он не верил, что в следующий момент этот мужчина достанет серебристо-серый платок, чтобы вытереть его руки.